

Смена повязки.

«Санг Ван, я жалкий пациент. Ты мне pomoжешь? Ты моя жена...» - когда Ши Фэнджу увидел, что она молчит, он потянул ее за руки и с усмешкой пожал их.

«Сначала я сменю тебе повязку. А потом я помогу тебе лечь в постель, и попрошу кого-нибудь принести горячую воду!» - Санг Ван смирилась со своей судьбой. Раз уж он так захотел, что еще она могла сказать? Во всяком случае, они были парой. За закрытыми дверями они уже делали все, и это было не так уж много.

Увидев, что она согласилась, Ши Фэнджу радостно улыбнулся. Он откинулся на спинку дивана и послушно позволил ей возиться с собой, не двигая ни руками, ни ногами. Когда она время от времени поднимала на него глаза, на ее лице появлялась нежная улыбка. Санг Ван часто прикасалась к нему, так что ее сердцебиение сразу же участилось, и она опустила голову. Это заставило Ши Фэнджу тихо рассмеяться, когда он с интересом посмотрел на нее.

Рана на ноге была больше двух пальцев длиной и очень глубокая. Тем не менее, он выздоравливал. Из-за жидкого лекарства на первоначально светло-коричневой коже его голени появилось большое черное пятно.

«Поначалу, наверное, было очень больно, да?» - Санг Ван почувствовала к нему некоторую жалость. Она осторожно поддержала его ногу, намочила чистую хлопчатобумажную ткань, прежде чем осторожно отжать ее и протереть рану.

“Какую боль я мог чувствовать в то время? Думая об этом, я действительно счастлив! Так как с сегодняшнего дня я нахожусь под твоей опекой, мне вообще больше не будет больно!” Ее мягкие руки легонько ласкали его ногу, словно его кожи касались пушистые мягкие щетки. Ши Фэнджу так любил ее заботливую сторону, что не испытывал никакой ненависти к процессу перевязки ран и даже молча полюбил его.

Санг Ван хихикнула: «Ты сказал это потому, что самое опасное осталось в прошлом. Если... если бы я приехала, а ты все еще не очнулся, я действительно не знаю... Зачем я говорю такие зловещие слова!”

Ши Фэнджу усмехнулся, и его настроение поднялось: «Если бы ты приехала, а я все еще не очнулся, что бы ты сделала?”

Ему вдруг пришла в голову нелепая мысль, и в сердце его затаилось молчаливое сожаление. Если бы он знал раньше, то притворился бы без сознания и наблюдал за ее реакцией. Однако, хорошенько подумав об этом, он понял, что она определенно прислонялась бы к его телу и плакала в убитой горем манере. Это наверняка разбило бы ему сердце. Тогда он молча порадовался, что не совершил такого абсурда.

«Что еще я могла бы сделать? - ответила Санг Ван с улыбкой: - Я, естественно, должна была бы заботиться о тебе, быть рядом и ждать, когда ты очнешься!»

Ши Фэнджу пристрастился расспрашивать ее и не хотел отпускать эту тему. Поэтому он спросил с улыбкой: «А если бы я так и остался лежать без сознания?»

“Не говори ерунды! - слегка нахмурилась Санг Ван и ответила пристальным взглядом. - Кто станет проклинать себя? Если бы мама услышала, она бы точно тебя наказала!”

Ши Фэнджу засмеялся и сказал: “Ты знаешь, как давить на меня, используя имя моей матери!

Теперь, когда я очнулся, к чему такие страсти? Санг Ван, ты мне еще не ответила!”

Без малейшего колебания она ответила: “Я бы продолжала заботиться о тебе, и была бы всегда рядом с тобой!”

Ши Фэнджу был ошеломлен и внезапно потерял дар речи. «Если бы я все еще не очнулся, не было бы это ошибкой, если бы ты продолжила сопровождать меня?» Он замолчал и перестал улыбаться: «Если бы я действительно не очнулся... то даже не знаю, что для тебя было бы лучше. Я, естественно, надеюсь, что ты всегда будешь рядом со мной. Я хочу чтобы ты делала это всю жизнь но я не могу видеть как ты страдаешь...”

Ши Фэнцджу, казалось, о чем-то размышлял, и его голос постепенно становился все мягче. Санг Ван сразу же растерялась. Она была его женой, поэтому, естественно, всегда должна была быть рядом с ним, что и ожидалось. Тем не менее, она искала в своем сердце наиболее реалистичный способ поведения и была ошеломлена. Ее сердце было пустым, без всяких мыслей.

«Давай не будем об этом! Так как я сейчас в порядке, говоря это, мы только расстроимся, не так ли?» - Ши Фэнджу внезапно рассмеялся.

Санг Ван тоже засмеялась, чувствуя себя глубоко потерянной. Она кивнула головой и ответила с улыбкой: «Мы действительно не будем тратить время на то, что не имеет четкого решения!»

Она помогла ему промыть рану и слегка вытерла ее чистым хлопковым полотенцем. Затем она осторожно нанесла на его кожу мазь янтарного цвета, прежде чем принялась медленно втирать ее, чтобы она впиталась. Затем Санг Ван обернула рану двумя слоями марли.

Осторожно положив ногу мужа на диван, Санг Ван почувствовал облегчение. Она так устала, что у нее заболела спина, а на лбу выступили капельки пота.

Затем она подошла к нему, чтобы расстегнуть платье и осмотреть рану на руке. Она была гораздо менее ужасная, чем та, что была у него на ноге. Как и ожидалось, там был шрам. Она использовала влажное полотенце, чтобы вытереть его, прежде чем нанести мазь и обернуть бинтом, который очень скоро закончился.

«Пусть главный слуга Чжан и остальные придут завтра меня перевязывать! Это было утомительно для тебя!» Когда она подняла голову, Ши Фэнджу понял, что у нее слегка вспотел лоб и ей немного не хватает дыхания. В результате его сердце не могло не заболеть.

Санг Ван покачала головой с легкой улыбкой и мягко сказала: “Мужчины грубые, будет лучше, если я сделаю это вместо них! У меня это получится лучше, когда я сделаю это завтра снова!” Разве она не проделала долгий путь, чтобы позаботиться о нем? Если бы она стояла в стороне и лениво приказывала нескольким слугам делать работу, то зачем она вообще приехала?

Ши Фэнджу был счастлив от того, что она собирается лично позаботиться о нем. Затем он безмолвно усмехнулся и подумал о том, что нужно бы дать ей отдохнуть на следующий день.

После того, как его раны были перевязаны, Санг Ван приказала слугам войти и убрать таз, полотенца и другие вещи. Затем она помогла Ши Фэнджуну прилечь на кровать. Прежде чем она успела заговорить, Ши Фэнджу приказал слугам принести горячую воду, чтобы обтереть его тело. Две женщины поспешно согласились и пошли готовить ему ванну.

Как только принесли воду, слуги опустили головы и поспешно вышли, тихо прикрыв за собой

дверь.

В этот момент Санг Ван почувствовала себя несколько неловко. Она посмотрела на большую бадью с водой, стоявшую перед кроватью, над которой поднимался пар. Она чувствовала, как этот горячий пар поднимается к лицу и врывается в ноздри.

«Санг Ван, ты хочешь, чтобы я сделал это сам?» - Ши Фэнджу тихо усмехнулся и с интересом посмотрел на нее.

«Позволь мне сначала принести тебе комплект чистого нижнего белья!» - Санг Ван нашла слишком удачное оправдание. Она повернулась, достала из шкафа шелковое белое белье и положила его рядом с кроватью. Потянув за рукава, она сняла с него одежду.

Ши Фэнджу замер и вообще не двигался. Он намеренно хотел, чтобы она сделала все это за него. Санг Ван не смогла удержаться и молча закатила глаза. Ее гнев и застенчивость заставили его улыбнуться еще шире.

Ши Фэнджу относился к ней с искренностью. Он не чувствовал ни стеснения, ни неловкости. Вместо этого он небрежно откинулся назад и расчесал несколько прядей ее волос, которые были длиннее плеч, прежде чем улыбнуться: “Санг Ван, ты делаешь это слишком быстро! От горячей воды щежотно!”

Санг Ван хихикнула, и ее неловкость постепенно ослабла. Она поспешно выжала мокрое полотенце, прежде чем развернуть его, чтобы обтереть его начисто.

Когда горячее полотенце вытерло его тело, Ши Фэнджу облегченно вздохнул и закрыл глаза, чтобы насладиться этим ощущением. Полотенце вытерло его с ног до головы, и на бледной коже проступила краснота, словно поры раскрылись от пара. Его дыхание, которое было ей знакомо, ударило ей в лицо раньше, чем пар, и она не могла не покраснеть.

Ши Фэнджy было ничуть не лучше. Он только хотел подразнить ее, когда увидел, что она стесняется. Однако, поскольку она была так близко к нему, ее теплые, мягкие и тонкие пальцы время от времени касались его кожи, заставляя его кровь циркулировать быстрее. Его тело как будто ударило молнией, он внезапно почувствовал онемение, и его неудержимое желание взлетело. Он вдруг ощутил, что у него пересохло во рту, и не осмеливался пошевелиться.

Он мог контролировать движения своего тела, но не свою реакцию.

Сначала он чувствовал себя неловко, но, увидев, что она еще более неловкая, чем он, его смущение мгновенно исчезло. Вместо этого он посмотрел на нее взглядом полным интереса, и уголки его губ изогнулись в неудержимой улыбке.

Санг Ван долго ругала его в душе. Она просто вытирала его тело, кто знал, что у него будут такие мысли даже с раненым телом. Это лишило ее дара речи.

Прямо сейчас, если бы Ши Фэнджу знал, как сильно она презирает его в глубине души, он определенно закричал бы от обиды. И все же это было нечто, что он не мог контролировать. Он мог винить в этом только ее. Он был нормальным человеком. С ее вниманием к нему было бы ужасно, если бы у него не было такой реакции.

Снова намочив полотенце, Санг Ван решительно пропустила эту часть его тела и с легким колебанием принялась обтирать его дальше. Ши Фэнджу быстро сказал: “Санг Ван, не делай этого! Ты должна вытереть каждую часть моего тела!” Увидев ее безмолвной и умоляющей, он

добавил: “Хорошо, Санг Ван. Просто помоги мне вымыться до конца, хорошо? Я буду чувствовать себя так неловко, если ты этого не сделаешь...”

Санг Ван подняла голову, чтобы посмотреть на него, и смогла ответить только «О». Она не стала уклоняться и вытерла внутреннюю сторону его бедер мокрым полотенцем.

Ши Фэнджу не ожидал, что она действительно сделает это, и был застигнут врасплох стимуляцией. Он не мог не застонать тихим голосом, и все его тело содрогнулось. Он бессознательно закрыл глаза и слегка нахмурил брови. В это мгновение его разум опустел, и он мог только чувствовать, как кровь по всему телу устремляется к этой единственной точке. Она тут же раздулась до предела, и он почти не мог этого вынести.

Прошло уже два месяца с тех пор, как он отправился на поиски своего второго брата, и во время путешествия он не думал ни о чем другом.

Он всегда оставался чистым. Хотя иногда он присоединялся к светским сборищам, он только пил вино, слушал музыку и смотрел на пение и танцы. В его глазах, какими бы красивыми ни были женщины в борделе, к ним прикасались многие мужчины, и мысль об этом вызывала у него отвращение. Поэтому у него не было никакого интереса что-либо с ними делать. Гу Фанцзы всегда внимательно наблюдала за ним, поэтому никто из слуг в доме никогда не осмеливался забраться к нему в постель. В результате его первой женщиной стала законная жена, поэтому он мог вспомнить только ее доброту после того, как испытал ее.

Теперь, когда она была с ним, их обычная близость и привязанность заставляли его волноваться, возбуждая желание к ней. В этот момент ситуация явно обострилась. Сдержанность, которую он держал под контролем, была подобна потоку, сбрасываемому с плотины.